

Глава 15. Серебряные брызги над водным павильоном

Пик Одинокого Дикого Гуся, Гуу-фэн — одна из четырёх знаменитых вершин горной цепи.

И обитель Линь Фэйсяня.

В любое другое время Чи Шэн счёл бы за честь посетить это место, но при нынешних обстоятельствах — в роли подневольного — он желал этого меньше всего на свете. Сначала он заложил чужие туфли, затем затащил владельца в воду, да и помыслы его были, мягко говоря, не самыми чистыми. Стоило Чи Шэну завидеть Линь Фэйсяня, как в душе невольно вскипало чувство вины.

Тот, впрочем, на его замешательство не обратил ни малейшего внимания, безмолвно созерцая Линьлань-цзюня. Оба хранили молчание, но взгляды, которыми они обменивались, казались столкновением льда и пламени.

В конце концов Линьлань-цзюнь первым нарушил тишину, усмехнувшись:

— Разумеется, я не против. Лансюэ-цзюнь, который всегда выходил сухим из воды, ныне предстал в столь жалком виде... Таковую провинность точно стоит наказать.

Линь Фэйсянь коснулся тыльной стороной ладони кончика носа; глаза его покраснели и слегка увлажнились. В последний раз Чи Шэн видел его таким, когда тот учил его игре на цине.

— Идём, — негромко произнёс Фэйсянь.

Чи Шэн, поняв, что обращаются к нему, поспешно засеменял следом, возвращаясь на тропу, по которой они пришли. Сделав пару шагов, Линь Фэйсянь внезапно обернулся и посмотрел на Гуньи Линя.

Тот наполовину спрятался за спиной Линьлань-цзюня, явно избегая встречаться с ним взглядом.

— Коль скоро ты находишься в Даньлин-шань, изволь носить одеяния своего ордена, — холодным тоном отчеканил Фэйсянь. — Чтобы в следующий раз я не видел тебя в таком виде.

Договорив, он развернулся и ушёл. Слыша его ледяной голос, Чи Шэн ещё сильнее втянул голову в плечи, уподобившись напуганной птице. Он чувствовал: Линь Фэйсянь разгневан. И это казалось странным — Чи Шэн всегда считал его человеком сдержанным, не привыкшим выставлять чувства напоказ.

Они шаг за шагом спускались по горной лестнице. Линь Фэйсянь шёл молча, с его мокрых

полов стекали капли, а вымокшие волосы тяжёлыми прядями липли к спине. Чи Шэн послушно плёлся сзади, окончательно утвердившись в мысли, что он — распоследний грешник.

В следующую секунду Чи Шэна без предупреждения окутала волна тепла. Мягкая духовная энергия разлилась по телу, в мгновение ока высушив намокшую одежду и волосы. Источником этого благодатного тепла была ладонь наставника, который, судя по всему, решил проявить великодушие к «маленькому человеку».

— Благодарю... учитель, — пролепетал Чи Шэн.

Линь Фэйсянь, чей наряд тоже уже просох, поправил воротник и пропустил длинные волосы сквозь пальцы, возвращая им прежний безупречный вид. Снова он выглядел тем самым благородным и изысканным мужем.

— Ты ведь утка, — внезапно обронил он. — Неужели совсем не умеешь плавать?

Оторопев, Чи Шэн честно ответил:

— В истинном... истинном облике умею, но я... я ещё не научился управлять человеческими конечностями в воде.

— Значит, это я не учёл, — послышался тихий, чуть усталый вздох.

Пока Чи Шэн переваривал услышанное, Линь Фэйсянь сменил тему:

— Зачем ты пришёл на Пик Закатной Зари?

Между Фэйсянем и Гунъи Линем явно тлел какой-то давний конфликт, так что Чи Шэн решил тактично умолчать о старшем молодом господине.

— Линьлань-цзюнь велел мне прийти на Лося-фэн для уборки.

— И ты просто... пришёл? — Линь Фэйсянь остановился.

— Да...

— Какой же ты послушный, — Фэйсянь обернулся, и черты его лица смягчились. — Настолько послушный, что даже глупый.

Чи Шэн окончательно запутался в этом человеке: только что перед Линьлань-цзюнем он был мрачнее тучи, а теперь пребывал в прекрасном расположении духа. Какая непостоянная

натура.

— Линьлань-цзюнь никогда по своей воле не призывает учеников на Пик Закатной Зари, — размеренно произнёс Фэйсянь. — Об этом знает вся школа. В следующий раз... будь сообразительнее.

«Будь я хоть трижды гением, от произвола начальства мне не скрыться», — угрюмо подумал Чи Шэн. Однако, если верить словам Фэйсяня, Линьлань-цзюнь что-то замышлял против него? Вряд ли. Кому он сдался — обычный утёнок.

Внезапная догадка озарила разум Чи Шэна. Неужели Линь Фэйсянь нарочно разыграл эту сцену, чтобы спасти его?

— Вы... устроили всё это, чтобы увести меня с Лося-фэн? — Чи Шэн набрался смелости спросить прямо. Значит, он специально его ударил, а потом и сам сиганул в источник?

— То, что произошло сегодня, меня не касается, — отрезал Линь Фэйсянь. — Увести тебя с Пика Закатной Зари было лишь... сиюминутным порывом. — Он замолчал, явно не желая продолжать.

— Я чем-то рассердил Линьлань-цзюня? — осторожно прощупал почву Чи Шэн.

— Лишние разговоры ни к чему. Если тебе дорога жизнь, впредь будь с ним настороже. Имей это в виду.

Чи Шэн оставался в полном недоумении. Линь Фэйсянь же добавил:

— Линьлань-цзюнь — лишь повод. На самом деле я давно хотел поговорить с тобой наедине о паре важных вещей.

— Так мне действительно нужно идти с вами на Гуу-фэн?

Линь Фэйсянь перебил его:

— Можешь спускаться и возвращаться на главный остров. Дорогу-то сам найдёшь?

Чи Шэн затряс головой так активно, что едва не свалился. Тот шмыгнул носом, выглядя крайне болезненно, но голос его остался ровным:

— Тогда меньше вопросов.

Чи Шэн взглянул на него — кончик носа и веки Фэйсяня заметно покраснели, окрасившись в нежный цвет вишнёвого лепестка.

— Кажется, вам нехорошо, — заметил он.

На что удостоился ледяного взгляда:

— У меня аллергия на пух и перья.

Чи Шэн осёкся, чувствуя себя так, словно подавился. Всё стало ясно: именно он был виновником всех бед. И тогда, когда Фэйсянь учил его музыке, касаясь рук, и теперь, после их тесного контакта в воде.

Больше они не проронили ни слова до самого Пика Одинокого Дикого Гуся.

На вершине пика раскинулся изящный сад с павильонами над водой. «Закатная заря» и «Одинокий дикий гусь» — эти образы дополняли друг друга. Сейчас солнце ещё не клонилось к закату и пышного зарева не было видно, но открывающаяся панорама тысяч гор была по-своему великолепна. В небе кружил одинокий журавль, вдали зеленели густые леса, словно нарисованные тушью, а вблизи клубились облака, похожие на снежный туман. Среди всего этого великолепия петляли галереи водного павильона — обитатели Линь Фэйсяня.

Фэйсянь прошёл в беседку и опустился за каменный стол, закрыв глаза и выравнивая дыхание. На столе лежала доска для игры в линлун. Чи Шэн ничего не смыслил в правилах, но даже он видел, насколько изысканны и красивы были камни.

«Неужели Линь Фэйсянь и вправду играл здесь до того, как явился на Лося-фэн?» — подумал он.

Пока наставник восстанавливал силы, Чи Шэн осматривался по сторонам. И делал он это вовсе не от праздного любопытства или невоспитанности. Его чувства обострились: в саду ощущалась жажда убийства. Она то появлялась, то исчезала, подобно накатывающим волнам, омывая его тело и душу так, что становилось трудно дышать. Это была аура, абсолютно несовместимая с демонической энергией — строгая, величественная и карающая. Стоило Чи Шэну переступить порог обитатели, как эта сила мгновенно проявила к нему враждебность.

Он не смел оглядываться открыто, лишь мельком скользил взглядом по сторонам. Всюду в доме Линь Фэйсяня виднелись музыкальные инструменты. Как мастер школы искусств, он обладал чутким слухом, и в саду были расставлены колокола-бяньчжун, которые вместе с колокольчиками на карнизах крыш вызванивали на ветру чистую, хрустальную мелодию.

А затем он нашёл источник той самой жажды убийства.

Это был меч, скрытый в центре озера.

Он покоился в павильоне посреди воды, подавляя всё живое вокруг. Клинок был обмотан массивными цепями и запечатан заклинаниями, но аура меча была почти осязаемой. Она виляла вокруг него золотым драконом, сияя ослепительным светом.

Словно почувствовав на себе взгляд Чи Шэна, меч издал гулкий вибрирующий звук, будто впал в неистовство. Ни печати, ни цепи не могли сдержать этот свет: внезапно клинок изверг мощный поток энергии, который устремился напрямиком к Чи Шэну!

— Га! — в ужасе вскрикнул тот.

В следующее мгновение перед ним выросла фигура Линь Фэйсяня. Наставник выставил руку ладонью вперёд, на лету гася яростный выпад меча!

Одежды взметнулись, столкнувшись с волной силы. Духовная энергия Фэйсяня и мощь клинка ударили друг в друга, и над поверхностью озера взметнулся исполинский столб серебряных брызг!

<http://bllate.org/book/17515/1657653>